

Хотя зима еще не наступила, свежие овощи на рынке уже стали редкостью. Глава академии изначально не придавал особого значения тем немногочисленным овощам и яйцам, которые привезли наставник Дун и его спутники. Однако позже, услышав от повара столовой несколько слов, он понял, что сейчас такие продукты не только дороги, но и их трудно достать.

Позже повозка с ослом из семьи Линь стала привозить что-то каждые несколько дней. Обычно это были несколько пучков зелени и корзина яиц — вещи, которые не стоили больших денег. Ах, да, еще были эти странно ароматные мясные закуски в маринаде; не только сами блюда были невероятно вкусными, но даже соус, использованный для маринада, был настолько хорош, что он мог съесть две порции риса, просто полив им еду!

Глава академии, бережно держа в руках свои драгоценные хризантемы, неспешно шел домой. Еще не дойдя до входа, он услышал смех и разговоры изнутри. Это вызвало у него удивление. Дверь была открыта, и, войдя, он увидел разгружаемую повозку, а маленький ослик, опустив голову, жевал сено.

Ослик, который часто привозил сюда овощи, уже знал главу академии и, увидев его, лишь лениво поднял глаза.

Глава академии прижал хризантемы к груди, опасаясь, что осел примет их за сено и начнет жевать. Он задумался, куда бы их спрятать, чтобы животные не испортили их.

Дом главы академии был небольшим, а двор крошечным. Пройдя за ширму, можно было сразу увидеть главный зал. Два молодых человека сидели рядом, обратившись лицом к его жене.

Ху Чэ первым заметил подошедшего главу академии и быстро встал, осторожно помогая подняться Линь Даню. Оба почтительно поклонились.

Глава академии кивнул:

— Не нужно церемоний, садитесь. Я уже слышал от твоего отца о твоей травме, Линь Далан. Судя по всему, ты уже поправляешься?

Линь Дань сел только после того, как глава академии занял свое место, медленно опираясь на руку Ху Чэ:

— Да, мои родные беспокоятся, поэтому даос Юй Цайхуа остался на усадьбе, чтобы присматривать за мной.

— Даос Юй? — Глава академии вздохнул с чувством. — Это настоящий мастер. Линь Далан, тебе повезло учиться у него. Не ограничивай себя только книгами, старайся слушать его рассказы о других вещах. Ху Чэ, это касается и тебя. Вы оба превосходите своих сверстников в знаниях, но в плане опыта и умения общаться с людьми вы еще далеки...

Ху Чэ слушал, опустив голову. Глава академии называл Линь Даня Линь Даланом, явно считая его своим. А он оставался просто Ху Чэ. Хм, не так уж это и важно!

Наконец, когда глава академии закончил свои наставления, Линь Дань смог перейти к делу:

— Не скрою, я пришел к вам, глава академии, с одной просьбой.

— О, что же это? Расскажи.

Глава академии, конечно, знал, что эти двое появились здесь не просто так. Линь Дань все еще хромал и жил в усадьбе за городом, так что путь сюда и обратно занимал немало времени.

— Хорошо.

Линь Дань кратко изложил свои планы по организации общежития и протянул главе академии список правил:

— Я думал, что потребуется еще некоторое время, чтобы завершить ремонт дома на улице Тунгу, но все уже готово. Вот правила проживания, а также инструкции о том, как можно заработать на канцелярские товары, переписывая книги. Пожалуйста, посмотрите, нет ли здесь каких-либо недочетов?

Глава академии уже загорелся, услышав о планах с общежитием, а увидев четко составленные правила, сразу все понял. Это вовсе не было просьбой о совете. Семья Линь, не говоря уже о министре чинов, который возглавлял их дом, или о Линь Хэсун, который сейчас служил в Академии Ханьлинь и был отцом Линь Даня, могла бы с легкостью решить этот вопрос. Их авторитет был куда выше.

Но Линь Дань решил принести эту готовую славу ему...

Учеба и служба — это разные вещи. Глава академии хорошо это понимал. Он когда-то тоже служил, но без особых достижений. Конечно, он хорошо знал книги и умел учить других.

Однако у учебы и службы есть одно общее — это репутация. Ученые особенно ценят свою репутацию.

Глава академии долго размышлял, прежде чем серьезно ответить:

— Раз уж Линь Далан доверил это дело мне, я сделаю все возможное. Ладно, время уже позднее, думаю, вам нужно спешить обратно на усадьбу, так что я не буду вас задерживать.

Линь Дань и Ху Чэ поклонились и ушли.

Глава академии проводил их до двери и добавил:

— Будьте осторожны на обратном пути. Если не успеете, можете переночевать в храме Чистого Ветра. В академии ходят некоторые слухи, Линь Далан, не обращай на них внимания.

Время действительно было поздним. Повозка с ослом двигалась медленно, поэтому они решили не выезжать за городские ворота. Ху Чэ, управляя повозкой, сразу направился к своему дому, а войдя, понес Линь Даня в свой двор:

— Ночью ехать опасно, лучше вернемся завтра утром.

Линь Дань, привыкший к жизни с Ху Чэ, не видел ничего странного в том, что его принесли в лисье логово, но у него были свои мысли:

— Я хочу заглянуть домой.

Он не знал, договорились ли его отец и мать о свадьбе. Репутация его отца в столице была не самой лучшей, а в восемнадцать лет он все еще не был женат, что уже можно было считать признаком того, что он никому не нужен.

— Ты был там пару дней назад, что там смотреть. Вместо того чтобы мотаться туда-сюда, лучше почитай книгу.

Ху Чэ решительно отверг просьбу Линь Даня, схватил книгу и протянул ее:

— Подожди, я принесу свои старые записи, может, они тебе пригодятся.

— Хорошо.

Перед тем как выйти, Ху Чэ вдруг обернулся. Мальчик, выглядевший особенно хрупким из-за болезни, сидел на стуле, держа в руках книгу, которую он только что дал ему, с серьезным выражением лица. Он вдруг сказал:

— Даньдань?

Линь Дань естественно поднял голову и посмотрел на него:

— А?

— Не обращай внимания на слухи в академии.

Он выяснит, кто их распространяет.

Линь Дань покачал головой, улыбнулся и прищурился:

— Хорошо. Брат Чэ, пусть говорят. Зима пройдет, и начнутся экзамены на звание туншэна, тогда посмотрим.

Линь Дань не знал, какие слухи ходили в академии, и даже не хотел их выяснять.

Его семья была полна ученых, и хотя он не мог понять их стремлений к чиновничьим постам, он легко разбирался в поведении студентов. Он три года занимался бизнесом, общался с множеством людей, разве это было напрасно? Те, кто распространял слухи, вероятно, думали, что без него, а может, и без Ху Чэ, они смогут занять первое место на экзаменах, и, возможно, добавляли к этому еще и клевету. Но это не важно, все решится на экзаменах в следующем году. Если он не сможет обойти старшего брата, то хотя бы одолеет тех, кто только и умеет сплетничать.

Ху Чэ, глядя на Линь Даня, почувствовал странное щемящее чувство в груди и вдруг сказал:

— Тогда посиди немного, я скоро вернусь.

Линь Дань, как только Ху Чэ ушел, сразу отложил книгу, взял костыль и начал ходить по комнате.

Дом Ху был намного меньше, чем дом Линь, но в нем жило не так много людей, поэтому Ху Чэ жил довольно просторно. Во дворе даже была маленькая кухня, но она, похоже, не использовалась.

Интересно, хотя он знал старшего брата уже давно, это был первый раз, когда он оказался в его доме. В прошлой жизни он, вероятно, бывал только в доме, который старший брат купил сам. Неудивительно, что он мог без проблем войти в дом, и неудивительно, что у старшего брата, несмотря на его возраст, не было жены... Стоп, в прошлой жизни Ху, будучи министром, вообще не женился?

Он, должно быть, ошибся. Хотя их семьи враждовали, он не мог отрицать, что старший брат был красив, вел себя как настоящий джентльмен, был уважаем императором и, несмотря на возраст, почему-то не имел жены. Может, он женился рано, а его жена была из незнатной семьи?

Кабинет Ху Чэ находился во дворе. Услышав, как Линь Дань ходит туда-сюда, он не стал его останавливать. В усадьбе Линь Дань мог свободно передвигаться, а тут во дворе было ровно, так что проблем не возникло.

Автор хотел сказать:

Папаша Даньдань (□□□) V: Состояние — миллионы!

Даньдань ~ (□0□) /: Никому не нужен.

Папаша Даньдань < (□^□) /: Знаний... на полтелеги!

Даньдань ~ (□0□) /: Старик.

Папаша Даньдань (□□блюдец□): Так можно о своем отце говорить?

Даньдань (□△□): Вдруг кажется, маме лучше за тебя не выходить.

Папаша Даньдань: _ (:z<)_

<http://bllate.org/book/17701/1652657>